

Я ТАКАЯ БЛЕДНАЯ, СЕРДЦЕ МОЕ БЕДНОЕ

ФОТО ЕВГЕНИЯ БУРМИСТОВА

В атриуме старо-нового отреставрированного вспомогательного здания Большого театра прошла презентация обновленной газеты «Большой театр» (тираж 2.500), красочного журнала «Большой» (тираж 2.000), а также написанной к юбилею книги оперного режиссера Георгия Ансимова «Звездные годы Большого».

Газета теперь похожа на «Мариинский театр» — издание, в которое вложил немало творческих сил Дмитрий Морозов, ныне вернувшийся в Москву в качестве заведующего информационно-издательским управлением Большого театра. В ней, не похожей больше на многотиражку, не только оригинальные статьи, но и дайджест текущей прессы в виде мелких, емких материалов, что приятно; хорошие фотографии, качественная бумага. Это товар, который наверняка будет расходиться.

Как пойдет распространение журнала, предположить трудно. ООО «Театралис», рассчитывает увеличить его тираж до десяти тысяч («Большой» обязательно будет продаваться не только в театре, но и в магазинчике СТД и в «Библио-глобусе»). Правда, несмотря на его внешний шик, ничего захватывающегося в нем не содержится. Много занудных статей, которые, что называется, «не прочтутся», разве что очень узкими специалистами. Хотелось бы, чтобы журнал нагонял объем другим образом.

Из изюминок — эксцентричный «фрагмент пьесы, приснившейся во сне» Геннадия Рождественскому и довольно интересное интервью с ним главного редактора журнала Алексея Парина. Кроме того, небольшое интервью с Николаем Цискаридзе, из которого, например, узнаешь, что за весь февраль он станцевал только один спектакль, да и тот утренний, и потому ездит теперь выступать в Мариинку.

Как это ни смешно, неожиданнее, а потому и интереснее всего в журнале выглядят стихи примадонны нашей оперной сцены Елены Образцовой. Елена Васильевна без стеснения предлагает нам свои зарифмованные страсти — такое может позволить себе только отчаянно смелая личность.

Предлагаем вниманию наших читателей кое-что из опубликованного.

Колокольный звон
плывет по полям.
Полуденный зной
туманит сознание.
И гимн я пою моим богам
За совершенство созданья.

Как приятно
лежать в винограднике
И на горы смотреть далекие,
И стоят кипарисы, как ратники,
В воспоминаньях своих —
одинокие.

Пьянею я от запаха цветов,
Дурею колокольным звоном,
Слабею от мычания коров
И птичьих сладких перезвонов.

И я закрываю глаза в истоме,
И не могу шевельнуть рукой.
Лежу недвижно, как будто в коме.
В меня наконец проник покой.

Я такая бледная!..
Сердце мое бедное.

Хочу, чтобы ты понял, наконец,
Что я хочу твоей любви,
красавец, —
Не разрушай меня вконец! —
Что я любви хочу твоей,
мерзавец.

Этот южный запах Португалии —
Он и душит, и пленяет вас.
Этот яркий красный цвет азалии
Заползает страстью в глаз.

А потом он проникает в вены.
Кровь вскипает
в солнечных лучах.
Хочется присесть к вам на колена,
Потеряться в радужных мирах.

Я к морю ревную тебя, мой друг,
Что нежно целует твой след.
Я ножки твои увидела вдруг —
И горько гляжу им вслед.
Ревную тебя к чашечке,
что по утрам
Ты нежно подносишь к губам,
И к воздуху, к небу,
и к дивным цветам...

Я молилась сегодня Мадонне
И сказала, что счастлива я.
Спасибо за то,
что дала примадонне
На старости лет — воробья.

Ты — как маленький птенец.
Угодить боишься в сети.
Не понять еще, глупец,
Сколько нежности на свете.

Я тебя никогда не обижу.
Я тебя, я тебя ненавижу.

Хочу тебя околдовать
Любовию своею нежной,
Хочу тебя расцеловать
И страстью не обжечь
безбрежной.

Я в пение свое тебя зову,
Тебя я впитываю телом.
Я целый день пою и пью
Твою любовь так, между делом.

Я, опьяненная тобой,
Тебяхватила через край,
И, осужденная толпой,
Теперь не попаду я в рай.

Я грешница великая,
Настолько многолика,
Что ты совсем запутался,
Что ты в меня закрутился...

Рез. Кудряв. - 2001. - 27 апр. - с. 8